

В.В. КОТЕНКО

КЕРАМИЧЕСКИЕ ФЛЯГИ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ МАСЛИНЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКЕ

Керамическое производство Херсонеса Таврического в эллинистическое время, по всей вероятности, было весьма объемным, учитывая значительное количество, ассортимент и широкий ареал распространения изделий, вышедших из местных гончарных мастерских. Ассортимент местной керамической продукции был представлен широким спектром форм уже хорошо известной амфорной тары, кухонными и столовыми сосудами [Борисова, 1966, с. 13-19]. Все они являются массовым материалом и обнаружены при раскопках не только самого Херсонеса, но и на поселениях его хоры [Ланцов, 1994, с. 71-104; Уженцев, 2006; Попова, Коваленко, 2005; Hannestad, Stolba et al., 2002]. В этом плане поселение Маслины не является исключением. Ниже на основе массовых материалов памятника предлагается рассмотреть типы и распространение немногочисленной группы гончарной посуды – флаг. Несмотря на то, что эти сосуды встречаются в керамических комплексах северопричерноморских античных памятников, они все еще неизвестны широкому кругу исследователей, поскольку системное обобщение херсонесской столовой керамики местного производства в научной литературе до сих пор отсутствует.

Интенсивное развитие Херсонеса Таврического в середине IV в. до н.э. привело к расширению его владений вдоль западного крымского побережья, где в краткие сроки была сформирована система поселений, составивших хору эллинистического государства. В большинстве своем это однотипные укрепленные или открытые памятники, поддающиеся атрибуции, прежде всего, благодаря полученному в процессе раскопок массовому керамическому материалу херсонесского производства.

Поселение Маслины располагается на Тарханкутском полуострове у с. Далекое Черноморского района АР Крым, на морском берегу Каркинитского залива и, по всей видимости, является крайним северным укреплением херсонесской хоры. Систематические археологические исследования памятника проводились в 1972-1986 гг. отрядом Харьковского университета в составе Северо-Крымской экспедиции Института археологии АН УССР под руководством В.А. Латышевой (1934-2002 гг.). За это время был накоплен значительный керамический материал¹, необходимость

¹ Большая часть материалов в настоящее время хранится в античных фондах Музея археологии и этнографии Слободской Украины Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

современной обработки которого очевидна и не требует дополнительной аргументации.

В отношении организации жизненного пространства поселение разделяется на укрепленную западную и неукрепленную восточную части. Укрепление, с которым связана жизнь древнегреческого населения, располагалось на естественном возвышении и имело форму прямоугольника размерами 50 м × 80 м. Основной планировочной единицей на Маслинах выступала башня, к которой примыкал внутренний двор с группой помещений, расположенных по его периметру [Латышева, 1999, с. 79]. Такие башенные комплексы были автономными в хозяйственном отношении, но входили в единую систему укрепления. Подобная застройка характерна также для других сельскохозяйственных усадеб херсонесской хоры. За время раскопок на Маслинах было открыто три из четырех башенных комплекса в западной, южной и восточной частях укрепления, на территории которых было обнаружено значительное количество керамических материалов, представленных преимущественно тарной, гончарной кухонной и столовой посудой.

Керамический комплекс Маслин в количественном соотношении представлен преимущественно простой глиняной гончарной посудой без специального покрытия. Она широко использовалась для приготовления и хранения пищи, некоторые формы могли применяться и для сервировки стола. Этот тип керамики представлен на поселении всей полнотой форм, в целом характерных для эллинистического времени: многочисленные кувшины, горшки, кастрюли с крышками, миски различных типов и форм были неотъемлемой частью быта древнего населения. По форме, цвету теста (от светло-серого и розового до насыщенно-красного), составу глины и визуально определяемым примесям эта посуда не отличалась от произведенной в Херсонесе и найденной также на других поселениях его хоры.

К редкой группе мелкогабаритной керамической тары принадлежат так называемые фляги. Это небольшие закрытые сосуды обычно характеризуются наличием широкого округлого или уплощенного тулова круглой или вытянутой формы без обозначенного дна; две ручки чаще всего крепятся от плечей к горлу (иногда скошенному относительно туловища) или к самим плечам. Уникальность этого типа посуды состоит в его бытовании в течение длительного времени на широкой территории в ареале расселения разных культур. С этим, в свою очередь, связана проблема отсутствия единого термина для определения сосуда в археологической литературе. Начало бытования фляг можно отнести к бронзовому веку на территории Европы и Передней Азии [Scornay-Caprez, 2000, p. 49], где оно продолжалось также на протяжении всего железного века [Rotroff, 2006, p. 123]. Значительная популярность фляг отмечается в период поздней античности и средневековья, когда они становятся атрибутами

христианских паломников. Из культуры последних и происходят термины, распространившиеся впоследствии на более ранние изделия (*pilgrim flasks*, «*Menas flasks*», *ampullae*) [Anderson, 2004, p.79-80].

В эллинистической Греции фляги (*canteen, flasks*) также были популярной керамической формой. Из раскопок Афинской агоры известны сосуды трех форм, бытовавшие на протяжении III-II вв. до н.э. – прямоугольные, круглые и треугольные, отличительной чертой которых является покрытие поверхности черным лаком и наличие клейм. По мнению С. Ротрофф, фляги использовались для удобной транспортировки жидкости воинами и путешественниками, а форма эволюционировала от небольших сосудов, которые крепились на поясе. Учитывая большие размеры керамических фляг и их соответственный вес, они, вероятно, транспортировались на повозках [Rotroff, 1997, p. 184-185]. Такие сосуды могли использоваться для воды и другой жидкости, так как закрытая керамическая тара долго сохраняла ее температуру и свежесть.

В керамических комплексах античных центров Северного Причерноморья и поселений хоры Херсонеса Таврического фляги встречаются очень редко и до сих пор не привлекали внимания исследователей. Этот тип сосудов известен в культурных слоях эллинистического времени как в самом Херсонесе [Белов, 1962, с. 153], так и далеко за его пределами, включая территорию соседнего Ольвийского полиса. Встречаются фляги преимущественно в жилых комплексах, но известны также их находки в погребениях [Ланцов, Гречко и др., 2011, с. 77; Папанова, 2001, с. 38]. Обработка массовых керамических материалов из поселения Маслины дает возможность включить эту редкую группу сосудов в научный оборот, выделить основные формы сосудов и обосновать их хронологию.

Фляга № 1 (181/III, 7 – М-74, рис. 1.1) сохранилась фрагментарно, имеет округлое уплощенное тулово, диаметром 31 см, высота от сохраненной части венчика горла до реконструируемого дна 32,5 см. Допустимый диаметр горла 7 см. Имеет две петлеобразные ручки, которые крепятся обеими сторонами к плечам фляги вдоль ребра уплощения. Цвет глины красный, с видимыми примесями кусочков извести, толщина стенок 1,2 см. Визуальные характеристики глины безошибочно указывают на центр производства – Херсонес Таврический. На фрагментах сосуда сохранилась орнаментация по стенке красными концентрическими кругами. Фляга найдена в процессе раскопок укрепленной части Маслин, на глубине 1,2 м на территории хозяйственной постройки, входившей в комплекс Южной башни [Латышева, 1974, табл. I]. Аналогии данному изделию известны как в регионе, так и за его пределами. Подобный декор встречается на фляге из раскопок Восточных ворот Калос Лимена, где сосуд отнесен к мелкой таре Херсонеса и относится к комплексу первой трети III в. до н.э. [Кутайсов, Уженцев, 1994, с. 58]. Фрагменты фляги похожего типа обнаружены при раскопках Кульчукского некрополя в комплексе с вещами последней четверти IV в. до н.э. [Ланцов, Гречко

и др., 2011, с. 77; рис. 2.1]². Следует отметить тот факт, что аналогичная фляга по параметрам и орнаментации происходит также из раскопок Ольвии [О/59-773, рис. 2.2]³. Характерно то, что этот сосуд среди ольвийских материалов не является единичным. Это свидетельствует о широком распространении херсонесской керамической продукции как внутри государства, так и за его пределами.

Фляга № 2 (176/III, 10 – М-74, рис. 1.2) сохранилась до середины (верхняя часть). Она имеет круглое уплощенное тело с реконструируемым диаметром 16 см. Вероятная высота сосуда 21 см, диаметр горла 6,4 см. Две петлеобразные ручки обеими сторонами крепятся к плечам изделия по линии уплощенного ребра. Глина имеет насыщенно-розовый цвет с видимыми мелкими включениями, толщина стенок составляет 0,8 см. Изготовлена данная фляга, вероятно, в керамических мастерских Херсонеса Таврического. Отличительной чертой сосуда является наличие граффити в виде лигатуры *ПА*, нанесенного на одной его стороне, в центральной части под горлом. Учитывая то, что сосуд был предназначен для индивидуального пользования и граффити процарапано на видном месте, В.А. Латышева была склонна видеть в нем сокращение имени владельца изделия [Латышева, 1983, с. 108].

Обстоятельства находки близки к предыдущим – сосуд обнаружен в помещении Ч, расположенном возле сооружения Южной башни [Латышева, 1974, табл. I]. Подобная небольшая фляга происходит из раскопок усадьбы У-6 поселения Панское I, где она отнесена к редким формам [Кабаев, 2002, р. 166]. Близкие аналогии по форме и размерам данная фляга находит на поселении Чайка (помещение 601), где местный сосуд определяется также как изделие херсонесских мастерских [Попова, Коваленко, 2005, с. 23]. По материалам из керамического комплекса Чайкинского городища такая фляга может датироваться концом IV – первой четвертью III вв. до н.э., что в случае с поселением Маслины совпадает со временем деятельности комплекса Южной башни (Латышева, 1999, с. 83-84). Похожая по размерам фляга известна из некрополя Ольвии в комплексе с монетой конца II в. до н.э. [Папанова, 2001, с. 38; Рапанова, in print, fig.2; рис. 2. 3]⁴. К отличительным чертам этого сосуда можно отнести иначе (без ребра) проработанное горло и крепление ручек. Подобная небольшая фляга известна также из некрополя поселения Кошары, которое относится к хоре Ольвии в западной пограничной зоне государства и существовало с конца V – начала IV до середины III вв. до н.э. [Paruci-Władyka, Redina, 2011, р. 283-283, 293, fig. 14].

Фляга № 3 (52/п. Ч' – М-79, рис. 1.3) сохранилась фрагментарно (без горла и ручек). Сосуд имеет круглый уплощенный корпус диаметром 24 см, что отвечает уровню высоты сохранившегося изделия. Реконструируемый диаметр горла – 5 см. Фляга имела две петлеобразные ручки, которые крепились к плечам сосуда

² Благодарю Ланцова С.Б., Гречко Д.С. за возможность опубликовать иллюстративный материал.

³ Благодарю Сон Н.А., Шевченко Т.Н. за предоставленную возможность ознакомиться с сосудами херсонесского производства из раскопок Ольвии, хранящимися в Научных фондах ИА НАН Украины.

⁴ Благодарю Папанову В.А. за предоставленную возможность использовать неопубликованный иллюстративный материал.

непосредственно под горлом. Глина красная, с включениями известняка; толщина стенок 0,8 см. Вероятный центр производства – Херсонес Таврический. Сосуд обнаружен при исследованиях группы помещений в северной части поселения, которые относились к комплексу Северной башни [Котенко, 2011, с. 117]. Помещение Ч', где была найдена фляга, по предварительным заключениям В.А. Латышевой, было жилым, о чем говорит качество внутренней обработки стен, наличие очага и значительное скопление кухонной и столовой утвари [Латышева, 1979, л. 19]. Похожая по размерам фляга происходит из раскопок поселения Панское I, где она предварительно была отнесена к гераклейскому производству [1992, КП 3697 А-108; рис. 2.4]⁵. Аналогичные по форме фляги известны из раскопок эллинистического дома в Херсонесе, где они датируются II в. до н.э. и отнесены Г.Д. Беловым к синопскому производству [Белов, 1962, с. 153]. В то же время он упоминает о находках похожих сосудов во время раскопок других эллинистических помещений в Херсонесе в 1936 г. [Белов, 1938, с. 234].

Таким образом, фляги на поселении Маслины демонстрируют, наряду с типичной столовой и кухонной посудой, широкий ассортимент керамической продукции херсонесских мастерских эллинистического времени. Аналогичные сосуды, найденные также на соседних поселениях хоры, маркируют экономическое влияние Херсонеса Таврического в регионе и развитие его внутреннего рынка. Особенно четко это прослеживается на массовом материале из поселений его хоры в Северо-Западной Таврике, подтверждая, таким образом, это заключение. Наряду с этим следует отметить, что для херсонесского керамического производства в целом были характерны уникальные, нестандартные формы, которые иногда встречаются на поселениях хоры [Кутайсов, Уженцев, 1994, с. 58; Кажаев, 2002, р. 160]. Их объединяет общее предполагаемое использование в качестве небольшой тары, связанной, возможно, не столько с транспортировкой, сколько с хранением жидкости.

Вплоть до настоящего времени остается открытым вопрос о проникновении изделий херсонесского производства на территорию Ольвийского полиса. М.И. Золотарев на основе анализа группы херсонесских керамических клейм из Ольвии пришел к выводу о наличии тесных экономических связей между Херсонесом Таврическим и Ольвией в период с последней четверти IV до первой четверти II вв. до н.э. [Золотарев, 1994, с. 129]. Однако торговая деятельность Херсонесского полиса не могла ограничиваться поступлением в Ольвию продуктов только в амфорной таре, сюда в качестве товара могла привозиться также простая столовая посуда. Причем этот процесс был, судя по имеющимся данным, взаимовыгодным. По крайней мере, обратное поступление, вероятно, ольвийской столовой серолощенной керамики на поселения херсонесской хоры известно на материалах поселения Маслины [Котенко, 2011, с. 70] и других памятников региона, где она датируется еще первой

⁵ Фляга хранится в фондах Черноморского историко-краеведческого музея КРУИАЗ «Калос Лимен». Благодарю Кемалову А.Р. за предоставленную возможность опубликовать материал.

половиной IV вплоть до первой половины III вв. до н.э. [Hannestad, Stolba et al., 2002, p.131]. Такая посуда уже хорошо известна и в самом Херсонесе [Ушаков, Ушакова, 2012, с. 176].

Таким образом, в раннеэллинистическое время фляги были известны в Северном Причерноморье, где использовались в качестве мелкой тары. Причем, что еще более интересно, изделия из поселения Маслины принадлежат к местному керамическому производству Херсонесского полиса. Они близки по типу и форме к аналогичным сосудам из памятников Северо-Западного Крыма. За пределами хоры Херсонеса Таврического фляги в качестве привозного материала известны пока только в синхронных керамических комплексах Ольвии, что, наряду с другими видами херсонесского импорта, подтверждает неоднократно высказывавшуюся ранее мысль о налаженных экономических контактах между двумя полисами в раннеэллинистическое время и о северо-западном векторе херсонесской торговли.

ЛИТЕРАТУРА

- Белов Г.Д. Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935-36 гг. – Севастополь, 1938.
- Белов Г.Д. Эллинистический дом в Херсонесе // ТГЭ – 1962. – Том VII. – С. 143-183.
- Борисова В.В. Керамическое производство античного Херсонеса // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Л., 1966.
- Золотарев М.И. Взаимоотношения Ольвии и Херсонеса в IV – II вв. до н.э. (по материалам херсонесских керамических клейм из Ольвии) // Северо-Западный Крым в античную эпоху. – К., 1994. – С. 123-137.
- Котенко В.В. Сіролощена кераміка з поселення Маслини // Археологія. – 2011. – №1. – С. 68-76.
- Кутайсов В.А., Уженцев В.Б. Восточные ворота Калос Лимена // Северо-Западный Крым в античную эпоху. – К., 1994. – С. 44-70.
- Ланцов С.Б. Античное поселение Ново-Фёдоровка и некоторые вопросы истории херсонесской хоры // Северо-Западный Крым в античную эпоху. – К., 1994. – С. 71-104.
- Ланцов С.Б., Гречко Д.С., Власов В.П. Исследования на территории Кульчукского некрополя // АДУ 2011. – К., 2012. – С. 76-77.
- Латышева В.А. Отчет о раскопках экспедиции Харьковского университета в 1974 году // НА ИА НАНУ. – Ф. Э. 1974/126.
- Латышева В.А. Отчеты об археологических исследованиях за 1979 год // Архив МАЭСУ. – Ф. 1. – Оп. 4. – Д. 9.
- Латышева В.А. Граффити поселения Маслины // ВХУ. – 1983 – № 238: История. – С. 101-110.
- Латышева В.А. О благоустройстве сельских поселений на территории херсонесской хоры (по материалам поселения Маслины) // Древности 1997-1998. – Харьков, 1999. – С. 79-89.
- Папанова В.А. Погребальные сооружения редкой конструкции некрополя Ольвии // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства. – СПб., 2001. – Ч.2. – С.36-40.
- Попова Е.А., Коваленко С.А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища). – М., 2005.
- Ушаков С.В., Ушакова К.С. Сероглиняная керамика с черным покрытием из раскопок на хоре Херсонеса // Историко-культурное наследие Тарханкута: новые тенденции развития, новые возможности. – Симферополь, 2012. – С. 166-177.
- Anderson W. An archaeology of late antique pilgrim flasks // Anatolian Studies – Vol. 54. – 2004. – P. 79 – 93.

- Hannestad L., Stolba V.F., Blinkenberg Hustrup H.* Black-Glazed, Red-Figure and Grey Ware Pottery // Panskoye I. – Vol. 1. – Aarhus, 2002.
- Hannestad L., Stolba V.F., Sčeglov A.N.* Panskoe I. The Monumental Building U6. – Vol. 1. – Aarhus 2002.
- Kašaev S.V.* Commonware // Panskoe I. The Monumental Building U-6. – Vol.1. – Aarhus 2002.
- Papanova V.A.* Rare Design Of Graves On Olbio Pontica Necropolis by Valentina Papanova // ANCIENT GREEK NECROPOLISES ALONG THE BLACK SEA COAST (in print).
- Papuci-Władyka E., Redina E. F.* Ten Years of the Polish-Ukrainian Koshary Project (1998-2008) // Pontica 2008. Recent Research on the Northern and Eastern Black Sea in Ancient Times. – Kraków, 2011. – 283-297.
- Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material // The Athenian Agora. – Vol. XXIX. – Princeton, New Jersey, 1997.
- Rotroff S. I.* Hellenistic Pottery. The Plain Wares // The Athenian Agora. – Vol. XXXIII. – Princeton, New Jersey, 2006.
- Scornay-Caprez B.* Cypriote Antiquities. – Roma, 2000.

В.В. Котенко

КЕРАМІЧНІ ФЛЯГИ З ПОСЕЛЕННЯ МАСЛИНИ У ПІВНІЧНО-ЗАХІДНІЙ ТАВРИЦІ

Резюме

Публікація присвячена введенню до наукового обігу керамічних фляг з поселення Маслини у Північно-Західній Тавриці. Пам'ятка досліджувалася у 1972-1986 рр. загоном Харківського університету у складі Північно-Кримської експедиції ІА АН УРСР під керівництвом В.О. Латішевої. Поселення було віднесене до дальньої хори Херсонеса Таврійського, визначений його сільськогосподарський профіль. У плані забудови Маслини представляли собою укріплення з баштовими комплексами. В процесі розкопок був накопичений масовий керамічний матеріал, що потребує обробки на належному рівні. До нечисленної групи дрібної тари з Маслин відносяться фляги. Особливістю даного типу посуду є його широке поширення в часі та просторі. В античних північнопричорноморських центрах фляги зустрічаються не часто. У публікації зроблено аналіз трьох посудин з поселення Маслини з описом їх параметрів і особливостей зовнішнього оформлення, зроблений висновок про їх місцеве, херсонеське виробництво. Найближчі аналогії зустрічаються в керамічних комплексах як сусідніх поселень регіону, так й ольвійського поліса, де вони вважаються привізними. Таким чином, поширення фляг маркує економічний вплив Херсонеса Таврійського на поселення хори, не виключаються також торговельні контакти між Ольвією і Херсонесом в елліністичний час.

В.В. Котенко

КЕРАМИЧЕСКИЕ ФЛЯГИ ИЗ ПОСЕЛЕНИЯ МАСЛИНЫ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ТАВРИКЕ

Резюме

Публикация посвящена введению в научный оборот керамических фляг из поселения Маслины в Северо-Западной Таврике. Памятник исследовался в 1972-1986 гг. отрядом Харь-

ковского университета в составе Северо-Крымской экспедиции ИА АН УССР под руководством В.А. Латышевой. Поселение было отнесено к дальней хоре Херсонеса Таврического, определен его сельскохозяйственный профиль. В плане застройки Маслины представляли собой укрепление с башенными комплексами. В процессе раскопок был накоплен массовый керамический материал, нуждающийся в обработке на надлежащем уровне. К малочисленной группе мелкой тары с Маслин относятся фляги. Особенностью данного типа сосуда является его широкое распространение во времени и пространстве. В античных северопричерноморских центрах фляги встречаются не часто. В публикации произведен анализ трех сосудов из поселения Маслины с описанием их параметров и особенностей внешнего оформления, сделан вывод об их местном, херсонесском производстве. Ближайшие аналогии встречаются в керамических комплексах как соседних поселений региона, так и ольвийского полиса, где они считаются привозными. Таким образом, распространение фляг маркирует экономическое влияние Херсонеса на поселения хоры, не исключаются также торговые контакты между Ольвией и Херсонесом в эллинистическое время. По имеющимся данным, этот тип сосуда пока уникален для всего керамического комплекса Северного Причерноморья и, наоборот, типичен для Херсонеса Таврического.

V.V. Kotenko

CERAMIC FLASKS FROM MASLINY SETTLEMENT IN THE NORTH-WESTERN TAURICA

Summary

The publication presents ceramic flasks from Masliny settlement in the North-Western Taurica. The site was investigated in 1972-1986 by squad of Kharkov University as a part of the North-Crimean Expedition of the IA AS USSR under the direction of V.A. Latysheva. The settlement was referred to the farther chora of Tauric Chersonesos, determined its agricultural profile. Building remains of Masliny settlement represented as fortification with tower complexes. During excavation was accumulated massive ceramic material which must be processed at the appropriate level. To a few group of small containers from Masliny settlement are flasks. A feature of this type of vessel is its wide distribution in time and space. In the ancient centers of Northern Black Sea flasks are not very common. The article analyzed the three vessels from Masliny settlement with a description of their parameters and features of the exterior design it was concluded that they are made in Chersonesos. The nearest analogy found in the ceramic complexes of the neighboring settlements and in Olbia polis, where they are considered as imported. Thus the spread of flasks marks the economic influence of Tauric Chersonesos to the settlement of chora, and not excluded the trade contacts between Olbia and Chersonesos in Hellenistic times.

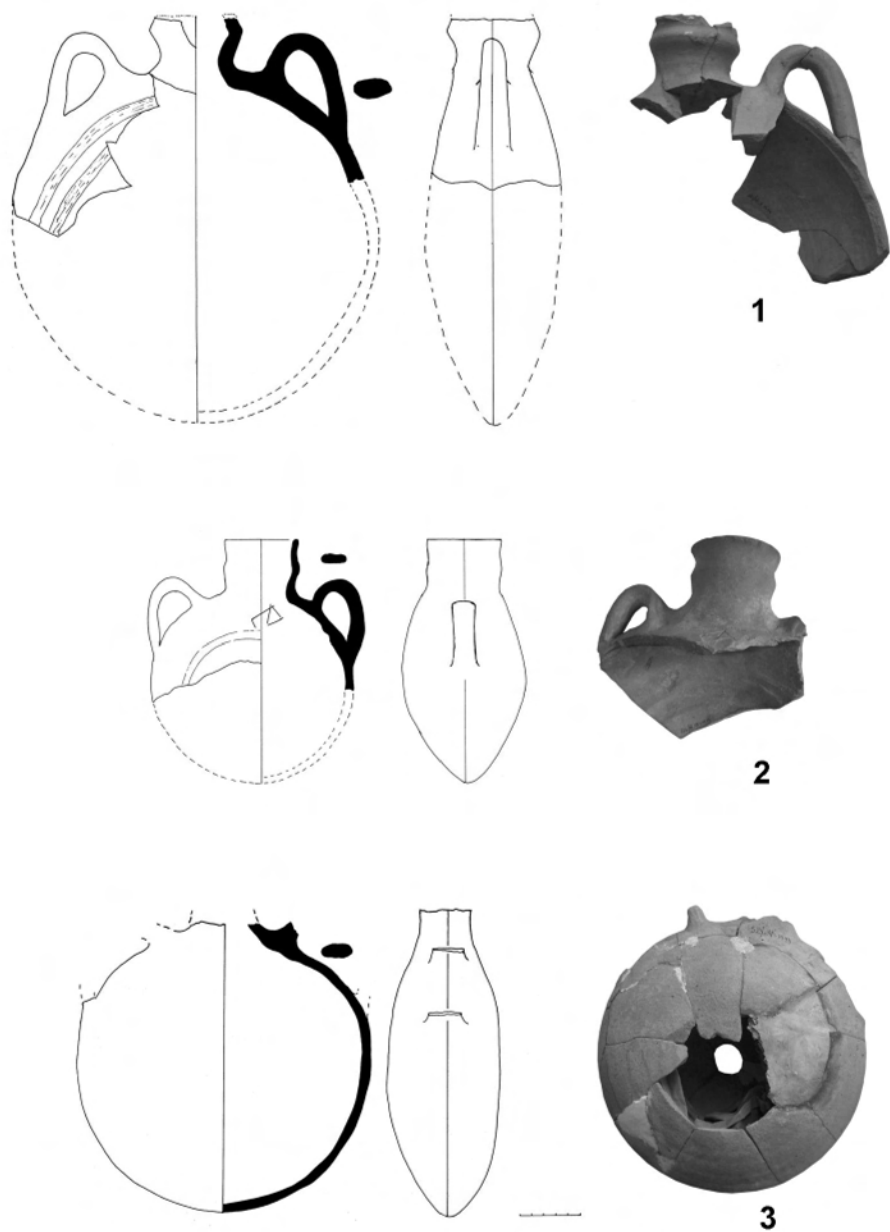

Рис. 1. Фляги из поселения Маслины.

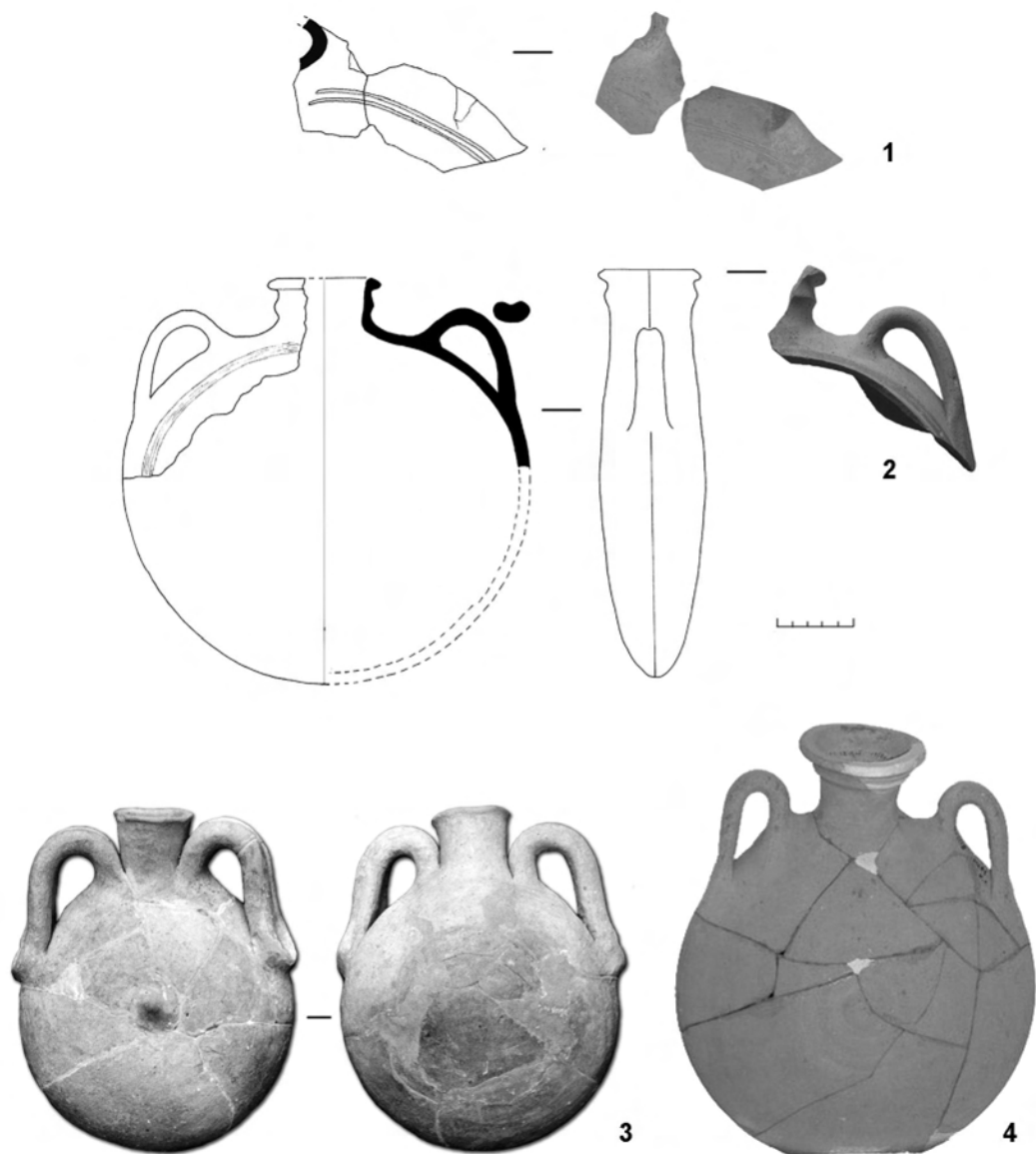

Рис. 2. Фляги из античных центров Северного Причерноморья:

- 1 – фрагменты фляги из Кульчукского некрополя; 2 – фрагмент фляги из Ольвии; 3 – фляга из некрополя Ольвии; 4 – фляга из поселения Панское I.